

И.И. Басецкий, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности Академии МВД Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь

ТАКТИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ В ОРД

Продолжается начавшееся в научной литературе обсуждение вопросов дальнейшего развития теории и практики оперативно-розыскной деятельности с учетом научных достижений криминалистики, уголовного процесса и возможностей процессуального законодательства.

Аналитический обзор литературы по теме свидетельствует о бурном развитии теории ОРД в советский период [6], но на протяжении 75 лет оперативно-розыскная деятельность находилась под весомой строгой тайны и секретности, что затрудняло разработку ее теоретических и методологических положений, не способствовало развитию ее междисциплинарных связей [7]. С распадом СССР секретные публикации, защищенные в этом статусе национальным законодательством, стали и вовсе недоступны. С обретением независимости бывшие республики Советского Союза стали суверенными государствами и уже в первые годы своего существования приняли законы «Об оперативно-розыскной деятельности». Закон Республики Беларусь об ОРД принят в 1999 г., а ныне действует с учетом изменений и дополнений по состоянию на 15 мая 2006 г. [3].

Изучение эффективности действия оперативно-розыскного законодательства показало, что в практической деятельности сотрудников оперативных подразделений чаще всего возникают трудности при проведении оперативно-технических мероприятий (ОТМ) и оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), ограничивающих конституционные права человека и гражданина. К ним относятся: контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; снятие информации с технических каналов связи; слуховой контроль.

Согласно ст. 23 Конституции страны ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

Большинство опрошенных нами оперативников (от 60 до 75 % в различные периоды и среди различных категорий оперработников) считает, что значительное количество ОРМ в повседневной практике низовых оперативных подразделений проводится редко, а некоторые вызывают затруднения в организации и осуществлении.

Много нареканий со всех сторон было в последнее время в адрес оперативных подразделений, применявших предусмотренное законом об ОРД оперативно-розыскное мероприятие, названное (вначале в законе об ОРД Российской Федерации, а затем и в аналогичном законе Республики Беларусь) оперативным экспериментом. Раскрывая понятие этого ОРМ в п. 15 ст. 2 закона об ОРД, было определено, что это – «искусственное создание обстановки, максимально приближенной к реальности, с целью вызвать определенное событие либо воспроизведение события или проведение определенных опытов в полностью управляемых условиях и под контролем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с привлечением лица, в отношении которого имеются данные о противоправной деятельности, без уведомления его об участии в оперативном эксперименте в целях подтверждения совершения данным лицом противоправных действий, а также предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия менее тяжкого преступления против собственности, порядка осуществления экономической деятельности, общественной безопасности и здоровья населения, тяжкого, особо тяжкого преступления или преступления, могущего принести вред национальной безопасности» [3, с. 5].

Рекомендательный законодательный акт «О борьбе с организованной преступностью», принятый постановлением межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ 2 ноября 1996 г., в ст. 26 определяет оперативный эксперимент как «воспроизведение действий, обстановки или иных обстоятельств противоправного события и совершение необходимых опытных действий в целях пресечения

преступных действий, выявления лиц, их готовящих или совершающих, а также проверки и оценки собранных данных о возможности совершения определенных противоправных действий или получения новых данных о противоправной деятельности» [5, с. 373].

Включенное в закон об ОРД априори, без соответствующей научной проработки, оперативно-розыскное мероприятие «оперативный эксперимент» не стало столь же понятным и единообразно применяемым на практике, как эксперимент следственный – одно из весьма эффективных следственных действий. Тактические операции в криминалистике получили широкое признание, но без возможностей ОРД использовались недостаточно эффективно. Настало время разработки и применения тактических операций в ОРД.

Авторским коллективом из числа профессорско-преподавательского состава кафедры ОРД Академии МВД совместно с руководителями и сотрудниками оперативных подразделений Министерства внутренних дел был разработан научно-практический комментарий к закону об ОРД, который неоднократно переиздавался с учетом изменений и дополнений в законе об ОРД, УК и УПК, собранного по крупицам и проанализированного опыта проведения оперативными подразделениями республики наиболее сложных оперативно-розыскных мероприятий. Кроме того, были организованы и проведены с участием научных работников занятия в школах повышения профессионального мастерства оперативников, местные и так называемые кустовые (межрегиональные) семинары-совещания с руководителями оперативных подразделений всех уровней и служб. В развитие отдельных положений закона об ОРД изданы приказы министра внутренних дел, приняты постановления министерства, разработаны и опубликованы научно-практические рекомендации, что в конечном итоге позволило снять проблемные вопросы по всем ОРМ за исключением оперативного эксперимента. В советский период оперативные сотрудники имели четкое представление об оперативно-розыскных силах, средствах и методах, воспринимали и активно использовали такой весьма эффективный способ решения частных оперативно-тактических задач, как оперативная комбинация.

Ее научную ценность как категории теории и практики ОРД, относящейся к тактике, можно было увеличить и повысить эффективность применения в оперативно-розыскной практике за счет творческого осмысления научных достижений в области криминалистической методике, тактики, психологии. Тактические криминалистические операции при расширении и углублении оперативно-розыскной составляющей могли бы стать тактическими операциями в ОРД.

Основными видами тактических операций в ОРД можно признать предотвращение преступления, пресечение преступления, задержание подозреваемого в совершении преступления с поличным, реализацию оперативно-розыскных материалов. Рассматривая соотношение оперативного эксперимента и оперативной комбинации, российские ученые признают ее многоцелевым способом действия, эффективно применяемым почти во всех сферах ОРД. При этом подчеркивается, что «наиболее острой и спорной проблемой теории ОРД являлось разграничение оперативных комбинаций, оперативных экспериментов и провокаций, особенно со стороны агентуры, действующей в преступной среде» [5, с. 387].

В уголовном законодательстве России, например, предусмотрена ответственность по ст. 304 УК «за провокацию взятки либо коммерческого подкупа, под которой понимается попытка передачи должностному лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа». Верно подчеркнута, что общественная опасность провокации взятки либо коммерческого подкупа достаточно высока, из-за чего деяние отнесено к преступлениям против правосудия [5, с. 389]. В УК Республики Беларусь сходное преступление также включено в гл. 34 «Преступления против правосудия», но и название, и объективная сторона и санкции существенно отличаются от приведенной статьи УК Российской Федерации.

Статья 369 УК Республики Беларусь «Инсценировка получения взятки или коммерческого подкупа» устанавливает, что «передача должностному лицу или работнику индивидуального предпринимателя или юридического лица, не являющемуся должностным лицом, без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества и/или оказание услуг имущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления или шантажа – наказываются штрафом, или арестом на срок от трех до шести месяцев, или ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишением свободы на тот же срок».

В ряде случаев действия непрофессиональных либо недобросовестных «оперативных экспериментаторов» могут быть квалифицированы как преступления против личной свободы, чести и досто-

инства (гл. 22 УК) по ст. 183 «Незаконное лишение свободы», ст. 185 «Принуждение» и некоторые другие.

Оперативные комбинации, а не инсценировки, похожие на провокацию, широко применялись белорусскими оперативниками в советский период, они имели под собой научную основу, но не получили должной основы правовой. В ту пору обоснованно считалось, что оперативно-розыскная тактика как искусство противоборства с криминалитетом не требует жесткой правовой регламентации, как и тактика криминалистическая.

К концу XX в. в Беларуси получили теоретическое обоснование тактические операции при расследовании преступлений, под которыми было предложено рассматривать «совокупность следственных, оперативных, ревизионных и иных действий, разрабатываемых и производимых в процессе расследования по единому плану под руководством следователя с целью реализации такой тактической задачи, которая не может быть решена производством по делу отдельных следственных действий [2, с. 44].

Р.С. Белкин признал позднее, что влияние на формирование его концепции тактической комбинации оказали идеи А.В. Дулова, Л.Я. Драпкина, Н.А. Селиванова и некоторых других авторов о тактических операциях [1, с. 137–144]. «В 1979 г., – писал Р.С. Белкин, – вышла в свет монография А.В. Дулова „Тактические операции при расследовании преступлений“. Это первое фундаментальное исследование теории тактических операций мы оцениваем весьма высоко...» [1, с. 142] и в развитие указанных положений криминалистической тактики искал способы воздействия на следственную ситуацию, назвав один из них тактической комбинацией.

«Тактическая комбинация, – писал Р.С. Белкин, – это определенное сочетание тактических приемов и следственных действий, преследующих цель решения конкретной задачи расследования и обусловленное этой целью следственной ситуацией» [1, с. 145]. По мнению автора, «оперативно-тактическая комбинация» осуществляется путем взаимодействия между следователем и оперативным работником органа дознания, каждый из которых действует строго в пределах своей компетенции и своими методами... потому что в оперативно-тактической комбинации следователь «не приобретает права участия или непосредственного проведения оперативно-розыскных мероприятий, он не определяет и методику их осуществления... комбинационное сочетание следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий вовсе не означает возникновения на этой основе неких комбинированных оперативно-следственных действий. Оперативно-розыскные меры и следственные действия сочетаются, а не смешиваются, не переплетаются друг с другом в каком то неизвестном нашему процессуальному закону новообразованию» [1, с. 146].

К сожалению, именно с подачи Р.С. Белкина, из определения криминалистической тактической операции, предложенного А.В. Дуловым и уточненного В.А. Образцовым и В.Б. Ястребовым, были выхолощены оперативные действия [2, с. 44], оперативно-розыскные и иные мероприятия [1, с. 142], что не способствовало укреплению взаимодействия с криминалистической теорией и практики ОРД и отодвинуло на многие десятилетия вплоть до сегодняшнего дня признание в теории ОРД тактических операций, одинаково важных для криминалистики и ОРД. Вместо объединения усилий в поиске путей совершенствования теории и практики проведения тактических операций ученые-криминалисты продолжили дискуссии вокруг тактических комбинаций (В.И. Баронин, Р.С. Белкин, В.П. Гмырко и др.), а ученые-специалисты в области теории ОРД (В.И. Бондарь, М.П. Карпушин, Б.Г. Морохин, А.Ф. Осипов, В.Г. Самойлов и др.) – вокруг понятия, сущности и видов, целевой направленности «оперативной комбинации», под которой подразумевался «комплекс действий, объединенных единым замыслом, легендой и направленными на решение конкретной задачи обнаружения, предотвращения или раскрытия преступления» [4, с. 403].

Анализ практики деятельности оперативно-розыскных подразделений МВД БССР, РСФСР и других союзных республик бывшего Союза ССР постоянно подтверждал, что оперативные комбинации могут успешно применяться «не только в процессе разработки подозреваемых в совершении преступлений, но и при проведении ОРМ по предотвращению замышляемых или подготавливаемых преступлений, осуществлении индивидуальной профилактики, а также в целях положительного воздействия на обвиняемых или свидетелей в ходе предварительного расследования...»

Сказанное позволяло признать оперативную комбинацию многоцелевым способом действия, эффективно применяемым практическим во всех сферах ОРД» [4, с. 403–404].

Как и следовало ожидать, разрозненные научные поиски приверженцев «тактических комбинаций» в криминалистике и «оперативных комбинаций» в ОРД привели к тому, что тактические операции, которые могли бы объединить усилия тех и других на общем научном пространстве и на практике, так и остались неизвестными «нашему процессуальному закону» [1, с. 146], а в оперативно-

розыском законодательстве появился «оперативный эксперимент» как ОРМ и правовая категория [4, с. 403], который ввиду расплывчатости самого понятия [4, с. 400] не получил четкого правового регулирования даже в законах об ОРД, не говоря уже об уголовно-процессуальном законодательстве.

На наш взгляд, тактическая операция в ОРД есть совокупность оперативно-розыскных мероприятий, следственных и иных действий, разрабатываемых и осуществляемых в процессе предупреждения, выявления и раскрытия умышленных преступлений, расследования уголовных дел, их рассмотрения в суде, исполнения приговора и организации исполнения уголовных наказаний.

Представляется, что необходимо в теоретическом плане рассмотреть и законодательно закрепить на уровне межведомственных нормативных правовых актов следующие виды тактических операций в ОРД:

- 1) тактическая операция «предотвращение преступления на стадии обнаружения умысла»;
- 2) тактическая операция «пресечение подготавливаемого, совершаемого, совершенного преступления»;
- 3) тактическая операция «задержание обоснованно подозреваемого в преступлении лица с личным»;
- 4) тактическая операция «реализация оперативно-розыскных материалов».

Библиографические ссылки

1. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике : монография / Р.С. Белкин. М. : Юрид. лит., 1988.
2. Дулов, А.В. Тактические операции при расследовании преступлений : монография / А.В. Дулов. Минск : Изд-во БГУ, 1979.
3. Об оперативно-розыскной деятельности : закон Респ. Беларусь : текст закона по состоянию на 15 мая 2006 г. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2006.
4. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / под ред. К.К. Горянова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. М. : ИНФРА-М, 2001.
5. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К.К. Горянова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М. : ИНФРА-М, 2007.
6. Шматов, М.А. Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук : монография / М.А. Шматов. Волгоград : ВА МВД России, 2001.

***В.Н. Радоман**, старший преподаватель кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь*

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ИГОРНОГО БИЗНЕСА

Исследуются вопросы оперативно-розыскного сопровождения предприятий игорного бизнеса, а также рассматриваются оперативно-розыскные мероприятия, направленные как на получение оперативно-розыскной информации, так и на ее конкретное использование.

Решение текущих и перспективных социально-экономических проблем неразрывно связано с регулируемой рыночной экономикой, основанной на многообразии форм собственности, соревновании самостоятельных производителей, развитой системе финансов, с мощными стимулами личной и коллективной заинтересованности. К числу достаточно новых видов предпринимательской деятельности в Республике Беларусь можно отнести и легальный игорный бизнес.

Игорный бизнес является одним из видов экономической деятельности, которая осуществляется с повышенным предпринимательским риском. В настоящее время данный вид деятельности интенсивно развивается на территории Республики Беларусь как в легальных, так и нелегальных проявлениях. Анализ практики игорного бизнеса свидетельствует о том, что данная предпринимательская деятельность порождает обширный криминогенный фон, является питательной средой для совершения различных правонарушений и преступлений. Упущения законодательства в сфере правового регулирования игорного бизнеса порождают многочисленные факты мошенничества, присвоения выручки, укрывательства доходов от налогообложения и различные финансовые махинации. С целью противодействия этим негативным явлениям особую значимость приобретают вопросы оперативно-розыскного сопровождения предприятий игорного бизнеса.